

Биографическая справка. Николай Фёдорович Иванов родился в 1956 году в селе Страчево Брянской области. Закончил Московское суворовское училище и факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища. Службу начал в Воздушно-десантных войсках. В 1981 году направлен в Афганистан. Награждён орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени, медалью «За отвагу», знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть». В 1985 году назначен корреспондентом журнала «Советский воин», через семь лет стал его главным редактором. В октябре 1993 года, отказавшись публиковать материалы в поддержку обстрела Белого дома, снят с должности «за низкие моральные качества» и уволен из Вооружённых сил. Продолжил службу в органах налоговой полиции России. Во время командировки в Чечню в июне 1996 года был захвачен в плен боевиками; освобождён через четыре месяца в результате спецоперации. Полковник налоговой полиции. Секретарь правления Союза писателей России. Автор 20 книг прозы и драматургии. В их числе: «Чёрные береты». «Гроза над Гиндукушем», «Наружка», «Женский пляж», «Спецназ, который не вернётся». В Усурийске и Брянске идут театральные спектакли. Лауреат литературных премий имени Н. Островского, М. Булгакова, «Сталинград», Большой литературной премии, награжден медалью «За возвращение Крыма» – «за отличия, проявленные при обеспечении безопасности мероприятий, связанных с защитой прав и жизни граждан Республики Крым, проведения референдума в Республике Крым в 2014 году».

Под сенью знамени Победы

Этот удивительный, потрясающий проект Николая Иванова – брать с собой в многочисленных поездках по России, а также в горячие точки земли копию Знамени Победы, – не имеет себе равных. Есть символы и высоты, которые священны. Копия Знамени Победы была вручена Союзу писателей России на вечное хранение 22 июня 2011 года в день 70-летия со дня начала Великой Отечественной войны на Пленуме в городе-герое Смоленске матросом-фронтовиком Михаилом Годенко.

В год возвращения Крыма в Россию копия Знамени Победы приехала к нам в Калининград 22 июня 2014 года. Мы прибыли на Северный мол в Балтийске, на самую западную точку России. Алое знамя развернулось на балтийском ветру в руках Николая Иванова и приглашённого из Крыма поэта Сергея Овчаренко. Накануне они участвовали в презентации журнала «Берега», изначально шагнувшего за рамки регионального издания, где к тому времени уже была опубликована «Брянская повесть» Николая Иванова // «Берега», 1(3) -2014, – и материалы, посвящённые событиям в Крыму. И прежде всего, это очерк Николая Иванова «Крейсер Крым. Крейсер Победа»// Берега, 2 (4)- 2014. Прошло четыре года, но ничего лучше, на мой взгляд, о событиях в Крыму не написано. Анализ их, данный писателем тогда, остается актуальным: «Прокатившиеся по стране митинги в поддержку крымчан вынуждают руководство страны быть государственниками и думать о людях. О защите собственных интересов. Проводить собственную внешнюю политику».

Впервые за долгие годы Россия встала на защиту русских. «Я в последние дни много думал о львовском «Беркуте», – размышлял Николай Фёдорович. – У меня не выходила из памяти картинка: толпа выводит на сцену и ставит на колени своих братьев, солдат. И заставляет каяться. И первым встал на колени командир.

Знаю другой случай, когда наш, русский офицер поставил свой полк на колени, когда на их позиции вышла мать, искавшая в горах Чечни пропавшего сына. И сам первым склонил колени и голову перед солдатской матерью».

Талантливый публицист, Николай Иванов сразу расставил акценты на нравственных ориентирах, которые выбрала страна с возвращением Крыма, дал оценку событиям на Донбассе:

«Бескровная победа Крыма стала возможной во многом благодаря тому, что основным удар майдамовской ненависти приняли на себя Харьков, Донецк, Луганск, другие города Юго-Востока. Непрерывающиеся митинги в этих областных центрах расплыли антирусские силы, «Правый сектор», саму власть, пришедшую в кабинеты на «коктейлях Молотова» и снайперских выстрелах в спины собственных активистов. Юго-Восток и Восток стали поясом Богородицы, поясом безопасности для Крыма и его референдума».

Мало кто задумывается, но автор очерка написал об этом, и слова его остаются в истории, что Россия и Крым не забудут «этого жертвенного стояния». В Крыму наши русские писатели: Николай Иванов и Александр Бобров, – подняли копию знамени Победы с писателями Крыма на Сапун-горе в Севастополе. И Крым победил! И чтобы продолжить это победное шествие, Знамя Победы побывало на Эльбрусе, на горе Пикет в честь Василия Шукшина, последняя роль которого была в фильме с символическим названием «Они сражались за Родину», развевалось в Брестской крепости.

«Засечная черта»

Эта новелла Николая Иванова создана в том же 2014 году. Ничего более потрясающего о пришедшей с Украины войне не приходилось читать. «Засечная черта» //«Берега», 4 (6) -2014, – была опубликована в одном номере журнала с романом Александра Проханова «Крым» и антимайданными стихами Юнны Мориц. Новелла написана после встреч с жителями ЛНР и ДНР, куда Николай Фёдорович неоднократно отправлялся и отмечал: «Мы ехали принять участие в «Фадеевских чтениях», связанных с «Молодой гвардией». Мы привезли и развернули в Краснодоне копию Знамени Победы... Это Знамя мы разворачивали и в бывшем Кёнигсберге, и на Кавказе, и по всему постсоветскому пространству. Теперь это Знамя мы развернули на Луганщине. Очень важно, как мы считаем, провести эту акцию именно сейчас – когда Луганск сражается». Новелла родилась из понимания того, что вот они герои – здесь, рядом, что у жителей Донбасса нужно учиться мужеству и стойкости. «Я ехал навстречу этой боли...» – говорит он от имени героя новеллы, который сделал открытие для самого себя: «в очередной раз грустно подтвердилось, что в нашей огромной стране, при её огромной армии воюют, выходят на острие событий одни и те же люди: что в Афгане, что в Чечне, что в Цхинвале я встречал в окопах одних и тех же офицеров...» Он высказывает горькую правду: «Знать, не только Одессу и Донецк победило телевидение, если даже у нашей армии нет длинной скамейки запасных...» И когда он ведёт колонну наших войск к границе с Украиной, чтобы оттянуть силы от Новороссии, появляется в голове шутка: «Цыганочка с выходом!» перед глазами прильнувших к биноклям украинских пограничников. А потом приходит мысль: «А лучше всего вальс. Но – Севастопольский! Он только что, этой весной, прозвучал для России, и весь мир в оцепенении осознал её величие и силу: когда возродилась «Рашка», когда вышла из послушания немытая Рассея? Ведь к слабым целыми полуостровами не уходят! И вот эта сила здесь. И я первым, помня о Новороссии, готов показать, что сила эта сумасшедшая». «Засечная черта» – граница, через которую льётся украинская боль в Россию. «Украина зазывает к себе всех, кто мог бы наказать, проучить, просто укусить Россию. Она готова стать плацдармом, подносить спички, снаряды, чтобы запылало и у нас. В конце концов, выколоть самой себе глаз только ради того, чтобы у России был кривой сосед», – продолжает размышления герой новеллы, кадровый военный. На этом фоне разворачивается сцена провоза на телеге через границу на сторону России умершего «от совести» родственника двух жителей села, которых принуждают скакать. И эта телега с покойником тоже стала частью общей боли. Перекрестившись, поклонившись бронеколонне, герой новеллы мысленно произносит для них: «Танцуйте, мужики, без усталости, с полной отдачей, пусть даже ради других – как только и может русский солдат».

«Партер. Седьмой ряд»

Николай Иванов – первый из писателей, кто вместе с белым конвоем машин с гуманитарной помощью отправился на Донбасс. И затем не раз он отправлялся разными дорогами туда, где боль, мужество, чувство чести и совести. В 2015 году была написана новелла «Партер. Седьмой ряд» // Берега – 6(12)-2015. Мы оказываемся свидетелями страшной ситуации, когда среди артиллерийской стрельбы и пулеметных очередей ВСУ герои новеллы – жители села на Донбассе – ощущают «счастье»: «оказаться во время обстрела на кладбище! Любой холмик – бруствер, памятник – стена каменная. Копачам вообще сказка: скатились в самими же вырытую могилу-окоп. Не потеряются, пронумерованную – в седьмом ряду нового, всего лишь неделю назад открытого для захоронений, участка. Готовили могилочку для дитяти, лишней земли не захватывали, а вот, поди ж ты, легко втиснулись вчетвером». Кладбище становится партером в театре войны. Ориентиры в пространстве Новороссии: на юг – значит, под защиту ополчения. Ориентиры во времени – если на похороны в «бэ-эмпешке», значит, 2014 год. Одна из «бээмпешек» отвлекает внимание стреляющих в «ватников», и в этот момент «люди и поторопились передать в рай двухмесячного малютку, крыхитко Богданчика». Опустив в могилу «мальчишечку», крёстная «тревожно принялась искать взглядом БМП. Одна она знала военную тайну о том, что за штурвалом сумасшедшей боевой машины сидит ополченец с позывным «Русак» – её брат Васька, отец Богданчика. Утром дозвонился из боя под Дебальцево, предупредил, чтобы сына без него не хоронили, что прорвётся, примчится, отомстит».

Оставили село те, у кого были дети, ушла в ополчение мать Богданчика, слив сцеженное из груди молоко под крошечную яблоню, посаженную в честь рождения ребёнка. «Соловьи поют и на кладбищах, если заставить замолчать канонаду...» – это мечта о новой мирной жизни, когда останется позади смерть детей, страх, голод, но не забудется то, что с такой пронзительной силой в осуждение войны описал Николай Иванов и авторы сборников «Я сражался за Новороссию», «Выбор Донбасса».

Николай Иванов рассказывал о своей поездке с гуманитарным конвоем МЧС России с новогодними подарками для детишек, с живыми ёлками из ногинских лесов, продовольствием, строительными материалами, назвав свой очерк «Группа изъятия». Это группа старалась изъять неуверенность в завтрашнем дне, и луганчане отвечали: «Вы даже ничего не везите, вы просто приезжайте, чтобы мы знали, что мы не одни, что мы не брошены, что Россия нас не оставила». Думаю, что эти слова очень сильно заделали читателей, в том числе и меня, отправившейся в 2017 году на Донбасс.

«Свете тихий»

Мой приезд (сначала в Луганск) совпал с выходом сборника авторов Донбасса и России «Выбор Донбасса». В нем размещены две новеллы Николая Иванова «Засечная черта» и «Свете тихий» // «Берега», 2 (19)-2017. «Свете тихий» – слова из молитвы, это характеристика души русской женщины. Героиня этого пронзительного произведения не захотела принять помощь боевых товарищей её погибшего в «горячей точке» внука-ополченца – отправиться в Дом ветеранов и оставить свой дом

и родную деревню. Бабушка Зоя прожила долгую жизнь и всегда умела противостоять нравственной разрухе, душевной смерти силой своей любви и самоотверженности, тем самым спасая себя и людей вокруг неё от духовного распада, от расчеловечивания. В её доме рядом с иконами лежат грамоты за её добросовестный труд в советскую эпоху. Мудрость русской женщины в её сознании: где есть связь времен, нет противоречий в жизни в разных эпохах разных поколений. При любой власти человеку нужен нравственный стержень. Вспоминается более ранняя новелла Николая Иванова «Вера. Надежда. Война», где мужественные герои воодушевляются спасительными женскими именами: любимой женщины, матери и матери-Родины. Есть у писателя выражение: «подтягивать под свои раны земной шар», принимающий в себя рабов Божьих, равных перед смертью в любом его уголке, но не равных в жизни, в утверждении в ней величия и силы, неравных в вынесенных в жизни страданиях, ни с чем не сопоставимых, например, какие вынесла мать солдата-мученика Евгения Родионова.

Когда я вернулась с Донбасса и спрашивала людей, знают ли они о пытках, которым подвергались пленные ополченцы, люди молча опускали глаза. Большинству было нечего сказать, и они не хотели об этом знать, не хотели найти словесное определение своим мыслям и чувствам. Если бы они прочли хотя бы одну новеллу Николая Иванова...

Наше телевидение навязывает зрителям голливудские фильмы, в которых американцы постоянно спасают мир. Что же наши кинорежиссеры? Неужели никому из них не попались книги Николая Иванова, где не выдуманные, а конкретные знакомые и друзья писателя действительно спасают мир, выше жизни ставя честь и совесть.

Как-то незаметно для нашей прессы прошло уникальное событие: в апреле 2016 года писатели Николай Иванов, Валерий Латынин, Владимир Силкин, Игорь Витюк подняли копию Знамени Победы на позициях наших бойцов в Сирии.

Есть у Николая Иванова книга с перехватывающим дыхание названием: «Спас-на- любви». Не на крови... Столько им собственных мучительных дорог пройдено, страданий, ужасов пережито, а русский писатель верит, что построить дом, дороги, страну можно только на любви. Недавно получила письмо от нашего ярчайшего публициста Валентина Курбатова, который написал: «Николай Иванов – твёрдое, умное сердце. Повидались месяц назад, и я прочитал его последнюю отвратительно оформленную, но высокодостоиную (подлинно «Честь имею!») книгу «Спецназ. Офицеры».

ЭКСМО нарочно так отвратительно оформило, чтобы сослать в «чтиво». А книга горькая, сильная. И я, грешный (старый уже человек), ловил себя, конфузясь, на слезах от радости, что есть ещё такие русские сердца».

После возвращения домой Крыма Александр Проханов написал: «Закончилось бессилие мысли». В масштабе страны – да. Но для тех, кто прочёл «Брянскую повесть», и для меня лично, задолго до этого эпохального события. С «Брянской повести», впервые опубликованной в 2014 году, и началась новая литература гуманизма и чести. В литературу пришел писатель, который повёл нас ясными дорогами доброты и милосердия, мужества и героизма, великодушия и благородства. Нашёлся автор, читать которого – счастье, потому что так забирает за душу, захватывает ум, что в тебе вдруг пробуждается собственная твоя глубина и сила и океанской глубины благодарность за то, что выжил, за то, что написал.

